

ХУДОЖНИКИ И МУЗЫКАНТЫ НА КЛЮЕВСКИХ ЧТЕНИЯХ В ВЫТЕГРЕ

На материале личных воспоминаний

Клюевские праздники в Вытегре ведут отсчет с 22 октября 1884 года - со дня празднования 100 - летнего юбилея поэта. С 1985 года при Краеведческом музее стали проводиться ежегодные Клюевские Чтения. Я впервые приехала в Вытегру в 1989 году.

У меня уже было 5 публикаций по творчеству Клюева, сложилось представление, как я буду разрабатывать тему "Клюев и севернорусский фольклор".

С самого начала было понятно, что Чтения не являются сугубо научным мероприятием. Во-первых, потому что проводятся вкупе с праздником, во-вторых, потому что включают самую разнообразную публику: исследователи, поэты, музыканты, сотрудники музеев, земляки поэта. Клюев давно был реабилитирован как гражданин, но его поэзия по-прежнему воспринималась как явление реакционного характера: произведения проникнуты религиозным пафосом, откровенно антиколхозными настроениями. Тогда прямо об этом не говорилось, но власти негативно реагировали на нетрадиционную сексуальную ориентацию поэта. В общем, Клюев был не ко двору. И все, кто приезжал в Вытегру, прежде всего хотели поклониться земле поэта, воздать должное его гению, восстановить справедливость. Чтения не были престижным мероприятием, доклады не публиковались. Приезжали - потому что не могли не приехать.

Конечно, в центре внимания был Борис Никифорович Кравченко, брат любимого друга Клюева - молодого художника Анатолия Яр-Кравченко, человек, лично знавший поэта, причем не один год. В прошлом военный летчик, он не первый год делился воспоминаниями о Клюеве, о дружбе молодого художника и зрелого мастера, о творчестве Яр-Кравченко. Так было и на этот раз. Борис Никифорович рассказал отдельные эпизоды из жизни Клюева, посвятил доклад творчеству брата: его серии работ, посвященной самолетам. Все это было, безусловно, важно, но главное было в другом: он сам олицетворял ту далекую эпоху, был связующим звеном между миром поэта и его читателями конца XX века: он будто восстанавливал распавшуюся связь времен.

Если Борис Никифорович через призму личных воспоминаний освещал тему: Клюев и художники, то известный ленинградский художник Владимир Александрович Ветрогонский, действительный член Академии художеств, рисовал землю, которая помнила поэта. С мольбертом он не расставался. Свои этюды художник щедро дарил клюеведам. Владимир Александрович часто приезжал не один, а с собратьями по кисти. Один раз благодаря ему в Вытегру прибыл целый кораблик питерских художников. И Борис Никифорович, и Владимир Александрович поднимали престиж Клюевских Чтений. Сам факт их присутствия поднимал планку мероприятия.

Трудно представить Клюевские Чтения без Виктора Ивановича и Веры Ефимовны Панченко. Виктор Иванович - композитор, Вера Ефимовна - певица, исполнительница его песен и романсов на стихи Николая Клюева, обладательница не только прекрасного голоса, но и большого драматического дарования. Репертуар уже в конце 80 - х был обширный, с годами он становился еще богаче. Здесь и лирические песни, и духовная музыка, и комические зарисовки. Если Борис Никифорович и Владимир Александрович поддержали меня как исследователя, то Панченки будто ввели меня в иной мир. В том же 1989 году мы поехали в деревню Коштуги, где родился поэт и где его окрестили. В только что восстановленном храме было неуютно, темно. Я вышла на лесной двор и... вдруг услышала неземное пение. В долю секунды я оказалась в церкви, где Виктор Иванович и Вера Ефимовна стояли на коленях и пели молитвы. Хотя перед ними стояли две тоненькие свечки, создавалось ощущение, что храм сиял, а музыка лилась не из их уст, а шла из купола. И будто не два человека пели, а хор ангелов звучал. Позже, когда я поблагодарила Веру Ефимовну, она сказала, что это не их воля: так Господь велел. Я возразила: "Все зависит от человека". На что получила ответ: "От человека, милая, зависит очень мало".

Панченки часто приезжали не одни, а привозили с собой замечательных ленинградских (петербургских) музыкантов. Слово, музыка, изображение отражали единство мира клюевского и мира его почитателей.

Е. Маркова, доктор филологических наук.